

Под маской балагура

У обезьянки на щеке слеза, -
К мороженому тянется рукою,
За баки себя дергает другою,
Как будто маску хочет снять с лица.
Владимир Ширяев

Лет двенадцать назад на одном из заседаний областной творческой студии «Притомье» традиционно читались стихи «по кругу». Охотников блеснуть своими способностями отыскалось немало. Слушатели, несмотря на молодой азарт, на горячее пристрастие к образному слову, заметно подустали, заскучали ...

И вот «на круг» вышел не каждому тогда известный кемеровчанин Владимир Ширяев. Зазвучали стихи, мало похожие на то, что читалось до него: кто-то посчитал, что это дружеская пародия на привычную манеру письма, кому-то увиделась в строках автора юмористическая лирика, а кто-то принял ее за лирическую юмористику. Раздался смех, веселые реплики, меткие замечания = признание самобытного дарования поэта, неординарности его взгляда на мир, на абсурдные явления быта.

И примечательно, что позднее редактором, автором предисловия к первой книжке Ширяева стал до щепетильности требовательный к слову, скупой на похвалу поэт из Санкт-Петербурга Илья Фоянков. Он, кроме того, опубликовал в августе 1995 года статью в «Литературной газете», где идет речь и о «нетривиальности» взгляда его подопечного, и о «естественности интонаций». «Стихи Владимира Ширяева, - полагает Илья Фоянков, - удобоцитируемые благодаря их лаконизму».

Эти афористически меткие умозаключения касаются и социальной жизни, и философии, и литературы, и повседневных курьезов. Прочитую некоторые из запомнившихся мне строк как привычную для слуха прозу. Хотя бы вот эти: « ... во имя прекрасных идей крошили прекрасных людей; ... разбирали, разбирали, а собрать забыли; ... точка, где мы появляемся с Геной, сразу становится криминогенной; ... потому от века Русь все поет про гроздь рябины, что у этих ягод – вкус нашей горестной судьбины; ... в воздухе лета, теплом и чистом, что наплывает душистой волной, пахнет ромашками, неофашизмом, хлебом, землею, гражданской войной ...».

В шутивно-балагурной манере Владимир Ширяев говорит об очень серьезных вещах.

На горке дом большой
стоял который век..
Но к дому подошел
какой-то человек.
Он, заложивши тол.
Поджег бикфордов шнур.
Сказал? «Процесс пошел ...»
И рядышком заснул.

Безхитростна с виду зарисовка о воронах, сидящих на высоком дереве, банален сюжет, но как глубокий и вечный идейно-философский заряд, которым насыщено каких-то восемь строк:

Как и десять лет назад,
в царственном безделии,
мрачно вороны сидят
на высоком дереве.
Закричу на весь наш сад –
взмоют без оглядки!
Опустились. Вновь сидят,
Но в другом порядке.

Наш лирически настроенный юморист или юмористически мыслящий лирик (суть не в самом авторе, а в созданном им персонаже, в своеобразной маске) – земной человек, копается в огороде, не надеясь, что о нем позаботятся «друзья народа» - депутаты ... И между делом он высказывается нередко от имени вечности: «...вчера, копаясь в огороде, пожухлые стребая плети, я вспомнил вдруг: ты на исходе, родимое тысячелетие; во мне всегда любой диктат рождал сопротивление; я с детства не любил диктант, а только – сочинение»...

Есть у поэта стихи, под которыми не оказался бы поставить свою подпись и самый взыскательный «чистый лирик». Одно из них – «Снег в городе»:

Он с работою разом
совладеть не сумел
и парнишкой чумазым
на скамейку присел.
Мне он ближе, пожалуй,
Из снегов изо всех, -
Этот черный, усталый,
первый снег.

Небольшая биографическая справка. Владимир Михайлович родился в 1949 году на Алтае. Вырос в городе Белово. Закончил филфак Томского университета. Печатался в журналах «Сибирские огни», «Юность». «Наш современник», «Крокодил», «Чаян», «Огни Кузбасса» ...

Ему принадлежат сборники стихов: «Августовские объявления» (1986 г.), «Времечко желанное» (1993 г.), «Мыслящий камень» (1995 г.), «Январский дождь» (1996 г.) и «Чрезвычайное происшествие» (1996 г.).

Не привязывая свои заметки к какой-то одной книжке поэта, хочу коротко охарактеризовать особенности его творческих поисков в целом. Ширяев – литератор редкой эрудиции, знаток русской классики и современных поэтов. Это видно по его многочисленным реминисценциям, ссылкам, эпиграфам.

Встречаются у Ширяева и стихи тяжеловесно звучащие, лишённые изящества, но его лучшие вещи способны удовлетворить и самый взыскательный вкус. Строки он «взращивает» так же основательно, бережно, как любимую тыкву, где с ним редко кто сравнится в мастерстве.

В. Матвеев

Газета «Кузнецкий край» от 22.11.1997 г.